

КЛАССИК РУССКОЙ МУЗЫКИ

С (К 115-летию со дня рождения А. П. Бородина)

Имя А. П. Бородина, классика русской музыки, звучит для советского народа в наши дни с новой силой, в новом значении.

Центральный Комитет ВКП(б) в знаменательном постановлении об опере «Великая дружба» В. Мурадели подчеркнул огромную прогрессивную роль классического наследства, в особенности — традиций русской музыкальной школы.

В лице Бородина мы имеем подлинно национального художника. Народность — высшее начало его творчества. «Талант Бородина», писал Стасов, «равно могуч и поразителен как в симфонии, так и в опере и в романсе. Главные качества его — великанская сила и ширина, колоссальный размах, стремительность и порывистость, соединенная с изумительной страстностью, нежностью и красотой». Бородин оставил нам в своем творчестве могучие образы народного эпоса, характеры богатырские, смелые, сильные, он показал людей — здоровых, стойких, жизне-радостных, романтически возвышенных. Во всех жанрах музыки Бородина мы встречаемся с народно-эпической тематикой. Большое место занимают у композитора элементы русской песни. Народны не только музыкальные интонации Бородина, уходящие корнями в неиссякаемую почву народной песни, народна основа его музыкального творчества, взятого в целом.

Национальный художник Бородин искал в историческом прошлом родного народа начала, утверждающие исконность и давность народной русской культуры.

Увлечшись в 1869 году предложенным Стасовым сюжетом «Князя Игоря», единственной оперы композитора, составившей ему мировое имя, Бородин работает над этим произведением около двадцати лет. Он пишет оперу как взыскательный мастер, творчески используя огромный опыт своего великого предшественника Глинки, проявляя изумительный размах воображения, величавость музыкальной речи, благородный патриотический пафос.

В «Князе Игоре» Бородин раскрывает

один из драматических эпизодов многовековой борьбы русского народа со степными кочевниками, разорвавшими русскую землю и покушавшимися на ее независимость, — поход князя Игоря Святославовича против половцев в 1185 году. В основу оперы композитор положил великолепное поэтическое произведение современника этого похода — «Слово о полку Игореве» — один из шедевров русской литературы, чудесный художественный памятник XII века.

В массовых сценах оперы Бородин воплотил суровую правду истории. Он показал нам картины народного бедствия, горе и скорбь в дни вражеского нашествия, всеобщую радость и ликование народа по поводу избавления от ига врага. Все это запечатлел композитор в гениально написанных народных хорах.

Ликующий хор «Слава», наполненный силой народного воодушевления, красотой русского народного патриотизма; хоры «Мужайся, княгиня» и «Нам, княгиня, не впервые» с их древними народными мелодиями; хоры девушек в первой и второй картинах первого действия, где реалистически передано тяжелое положение крестьянских масс; наконец — хор поселян из последнего действия «Ох, не буйный ветер завывал, горе наведаль, нас хан Гзак повоевал», проникнутый глубоким песенным лиризмом — все это исключительное хоровое богатство оперы не может не захватить слушателя.

Композитор много и упорно работал над образом Игоря. Особенно запоминается каждому слушателю оперы простая, ясная и проникнутая волевым устремлением знаменитая ария Игоря «Ни сна, ни отдыха», — одно из лучших созданий Бородина. Жажда борьбы, верность долгу, любовь к родине, стойкость и мужество — все это в сочетании с мягкостью, сердечностью и задушевностью — вот что характеризует эту арию, передающую в духе великого Глинки (вспомним арию Ивана Сусанина) размышления героя о судьбах родины и народа.

Многообразие раскрывает Бородин значение образа Ярославны, жены Игоря, — натуры богатой, искренней и правдивой. Любовно отнесся Бородин к этому светлому образу русской женщины. Разве может кто-нибудь из нас забыть «плач Ярославны» — эту важнейшую сцену оперы! Ведь это высокопоэтический плач-причет Ярославны на стене города Пугивля, пограничного города, разоренного кочевниками, передает всю глубину горя Ярославны, всю боль ее сердца за судьбы родной земли.

В «Князе Игоре» Бородин увлекает нас и картинами симфоническими. Достаточно подчеркнуть в этом смысле «половецкие пляски». Здесь с необычным, ярчайшим темпераментом дана в звуках симфонии целая поэма, составленная из восточных напевов, — из плясок — быстрых, живых, прихотливых, пестрых по краскам, богатых и пышных. Недаром Бородин по первоисточникам изучал танцевально-песенный фольклор народов Востока. Бородин идет здесь следом за Глинкой с его «восточными танцами» из «Руслана и Людмилы», но он развивает и углубляет своего предшественника, делая это творчески и вполне самобытно. Таковы сущность и значение оперы «Князь Игорь».

Симфоническое творчество — другая, не менее ценная часть музыкального наследия Бородина. Ясность замыслов, конкретная образность музыки, ее героико-эпический характер, связанный с былинным творчеством русского народа; широта, внутренняя цельность и уравновешенность построения, богатая звуковая живопись — вот замечательные черты, которыми восхищают нас программные симфонические произведения Бородина.

Бородин написал две вполне законченные симфонии, — первую и вторую — «богатирскую», а также третью симфонию (незавершенную) и музыкальную картину «В Средней Азии». В музыке его симфоний проявилось много силы, энергии, жизнелюбия, радости бытия.

Привлекательна у Бородина музыка программной оркестровой картины «В Средней Азии». В ней при простоте и скупости красок композитор создает легкую и прозрачную картину необозримой

пустыни, где проходит «караван, охраняемый русским войском»; «доверчиво и безбоязненно совершает он свой длинный путь под охраной русской боевой силы», — пишет автор. — Караван уходит все дальше и дальше. Мирные напевы русских и туземцев сливаются в одну общую гармонию, отголоски которой долго слышатся в степи и, наконец, замирают вдали».

При всей глубине национального самосознания, при всей национальной гордости Бородин никогда не проявлял национальной нетерпимости, он охотно и часто брал в качестве музыкально-тематического материала для своих произведений народные мелодии Украины, Узбекистана, Туркмени. Так, в «Игоре» мы чувствуем в мелодии «плача» Ярославны много общего со своеобразными напевами украинских «дум». Так, картина «В Средней Азии» пронизана богатством узбекско-туркменских напевов.

Бородин был художником, глубоко ценившим поэзию Пушкина. Именно на слова Пушкина композитор написал свой вокально-лирический шедевр «Для берегов отчизны дальней», простую и искреннюю мелодию, проникнутую в то же время огромным драматическим напряжением. Он в своих романах отзывался на общественно-политические события современности.

Бородин был художником, который утверждал в области оперного творчества, инструментальной и вокальной музыки прогрессивные традиции русского искусства. В этом он следовал основным эстетическим принципам «Могучей кучки», членом которой он был, следовал требованиям передовой общественной мысли 60-х годов.

Любовь к родине, народному творчеству, вера в силу русского народа — вот что прежде всего характеризует творчество Бородина.

Советская страна, где музыка Бородина звучит в концертных залах и оперных театрах всех братских республик, любовно и бережно хранит наследие великого русского композитора.

Ю. КАРПОВ,
старший преподаватель Горьковской
государственной консерватории.

115 ЛЮНЯ 1942

ГОРЬКОВСКАЯ КОММУНА
г. Горький